

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ РАБОТНИКОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Фролова Надежда Афанасьевна, кандидат социологических наук, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Орел, Россия, NAfrolova@inbox.ru

Псарев Илья Михайлович, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Орел, Россия, psarev007@mail.ru

Аннотация. Феномен профессиональной субкультуры в современном обществе связан не только с постоянно усложняющейся дифференциацией труда, но и попытками людей, осуществляющих совместно трудовую деятельность, обособиться от других профессиональных групп. Специфика профессиональной субкультуры работников юридической сферы определяется не только особенностями юридической деятельности и уникальностью профессиональных знаний и умений, но и социальной ангажированностью, спецификой функционирующих социальных институтов, воспроизводящих субкультуру. Использование системного и структурно-функционального подходов позволили авторам, во-первых, выделить две группы факторов (объективные и субъективные), влияющих на формирование профессиональной субкультуры юридических работников; во-вторых, рассмотреть институционализацию неформальных правовых практик как причину профессиональной деформации юридических работников. Процесс легализации и легитимизации неформальных отношений, которые оказываются вне доступности общественного контроля, приобретает форму различных видов коррупции. Возникает новый набор ценностей, норм и правил, меняющий содержание важнейшего компонента профессиональной субкультуры – профессиональной культуры. Анализ эмпирических данных, полученных с помощью социологических методов исследования, позволяет сделать вывод о том, что нравственная деградация общества, безнаказанность, коррупция, низкая правовая культура российских граждан способствуют негативной трансформации профессиональной культуры работников юридической сферы.

Ключевые слова: профессиональная субкультура, работники юридической сферы, юридическая деятельность, мотивация, правовые ценности, профессиональная деформация, неформальные правовые практики.

Для цитирования: Фролова Н.А., Псарев И.М. Факторы формирования профессиональной субкультуры работников юридической сферы в современном российском обществе // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 170–174. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-170-174>

Research Article

FACTORS OF FORMATION OF THE PROFESSIONAL SUBCULTURE OF LEGAL PROFESSIONALS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Nadezhda A. Frolova, Candidate of Sociological Sciences, Turgenyev Oryol State University, Oryol, Russia, NAfrolova@inbox.ru

Илья М. Psarev, Turgenyev Oryol State University, Oryol, Russia, psarev007@mail.ru

Abstract. The phenomenon of professional subculture in modern society is associated not only with the increasing differentiation of labour, but also with the attempts of people who work in any communities to separate themselves from other professional groups. The specifics of the professional subculture of legal professionals are determined not only by the peculiarities of legal activity and the uniqueness of professional knowledge and skills, but also by social engagement, the specifics of functioning social institutions that reproduce the subculture. The use of systemic and structural-functional approaches allows to single out objective and subjective factors that influence the formation of the professional subculture of legal actors, to consider the institutionalisation of informal legal practices as a cause of professional deformation of professionals. The process of legalisation and legitimisation of informal relations, which are outside of the public control, takes the form of various types of corruption. A new set of values, norms and rules is the changing content of the most important component – the professional culture. An analysis of empirical data obtained through the sociological research methods allows to conclude that the moral degradation of society, impunity, corruption, and a low legal culture of Russian citizens contribute to a negative transformation of the professional culture of the law professionals.

Keywords: professional subculture, legal professionals, legal activity, motivation, legal values, professional deformation, informal legal practices

For citation: Frolova N.A., Psarev I.M. Factors of formation of professional subculture of employees of the legal sphere in the modern Russian society. Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 2, pp. 170–174 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-170-174>

Современное общество представляет собой сложно организованную систему, основанную на социальном неравенстве и социальной дифференциации. Социальная дифференциация сопровождается выделением и обособлением разнообразных социальных групп, которые по-своему конструируют социальную реальность, создавая специфические субкультуры, обладающие огромным ресурсом влияния на сознание и поведение ее носителей.

Юридическая деятельность – сложный и ответственный вид профессиональной деятельности, которая осуществляется в рамках правового поля и обладает особыми властными полномочиями, применяемыми от имени государства и Конституции [Веселкова: 12]. Как всякая человеческая (социальная) общность, профессиональная группа юридических работников занимает определенное место в системе разделения труда и находит свое символическое и духовное выражение в субкультуре. Профессиональная юридическая субкультура – это относительно самостоятельная подсистема социокультуры, характеризующаяся наличием специфических субъекта и объекта, методов и практик осуществления юридической деятельности, а также особым типом коммуникации и механизмов воспроизводства ценностно-нормативной системы.

Процесс формирования юридической профессиональной культуры в современном российском обществе имеет вертикальный характер, формируется сверху вниз (особенно это заметно в государственных учреждениях, поскольку, например, президент назначает судей, и все указания идут сверху вниз) и находится под влиянием двух групп факторов (субъективных и объективных).

Под субъективными факторами формирования профессиональной субкультуры понимаются, прежде всего, те факторы, которые тесно связаны с личностью носителя профессиональной субкультуры. И в первую очередь следует назвать ценностную систему личности юриста, основу которой составляет ценность профессионализма.

Профессионализм высоко ценится не только в юридическом сообществе, но и в других сферах профессиональной деятельности, став, таким образом, универсальной ценностью в современном обществе. Однако в профессии юриста профессионализм, как способность человека компетентно и эффективно применять свои знания и умения в любых, в том числе сложных, условиях, имеет особое значение, поскольку любое правовое решение должно быть мотивированным и законным. От судебных решений, например, напрямую зависит жизнь человека.

Мотивация также выступает субъективным фактором формирования профессиональной субкультуры юридических работников. Эмпирические данные показывают, что положительная мотивация (достижение высоких нравственных целей при отправлении правосудия, стремление к социальной справедливости и законности) способствует воспроизводству правовых и гражданских ценностей, эффективному функционированию правовых институтов и институционализированных социальных практик [Российские судьи: 25].

В исследовании, проведенном автором среди работников аппарата суда, в качестве мотивов выбора юридической профессии были названы: престижность, возможность защитить себя в случае необходимости, наличие креативного компонента в деятельности, возможность реальной борьбы с правонарушениями и реализации принципа социальной справедливости.

В свою очередь, такие мотивы, как обладание властью вкупе с возможностями высокого социального статуса и элитарности, достижение материального благосостояния, пренебрежение законностью и использование законов в угоду личным и чьим-то интересам порождают совсем иной характер профессиональной субкультуры.

Субъективно-личностные качества – гибкость, творческий подход к работе, нонконформизм, самоконтроль, ответственность, продуктивность, объективность, эрудиция, эмоциональная устойчивость, проникновенность, познавательная активность – сами по себе не являются фактором формирования профессиональной субкультуры, однако в совокупности определяют ценностные и мотивационные структуры личности работника юридической сферы как субъекта профессиональной субкультуры.

К субъективным факторам, по нашему мнению, можно отнести и личный социальный статус работника. Практика показывает, что чем выше личный статус у сотрудника юридической сферы, тем более сильным оказывается его влияние на содержание и направленность профессиональной субкультуры. Причина состоит в том, что именно от этоса руководителей правовых структур во многом зависит вектор направления развития не только профессиональной субкультуры, но и правовой сферы в целом.

К объективным факторам формирования профессиональной юридической субкультуры относятся: социально-политический, экономический, идеологический и социокультурный факторы, а также социальный статус государственных гражданских служащих, который закреплен в ФЗ № 79-ФЗ «О го-

сударственной гражданской службе в Российской Федерации».

Особенности социально-политического фактора во многом обусловлены тем, что, несмотря на то, что в Конституции РФ Россия определена как демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления, в реальном российском обществе правовое регулирование заметно отстает от фактического положения вещей. Да и существование таких признаков правового государства, как наличие гражданского общества (основанного на взаимной ответственности личности и государства), а также гарантий прав и свобод граждан, остается предметом острых дискуссий не только в научной среде.

Что касается роли идеологического фактора, то следует отметить, что в современной России декларируется идеологический плюрализм, предполагающий, что никакая идеология не может быть государственной или обязательной. Однако анализ существующей социально-правовой практики в российском обществе позволяет сделать вывод о том, что право нередко используется властью в своих нормативных и политических целях, защищая свои корпоративные (и личные) интересы.

В стратифицированном обществе глубокая социальная дифференциация всегда приводит к тому, что обществу навязываются такие ценности и правовые нормы, которые удобны тем, в руках которых сосредоточены все основные ресурсы общества. Поэтому в массовом сознании россиян отношение к закону определяется такими пословицами, как «закон что дышло, куда повернул, туда и вышло», «то-то и закон, как судья знаком».

Согласно данным А.Л. Фурсова, такие качества современных юристов, как неподкупность и справедливость, назвали соответственно 12 % и 13 % опрошенных [Фурсов: 6], что свидетельствует о недоверии людей к представителям данной профессиональной группы.

Социокультурный фактор находит свое выражение в особенностях национальных (русских) духовных традиций, в особом понимании роли государства, сложившихся правовых стереотипах и установках. Некоторые стереотипы, особенно нигилистического характера (например, отрицание ценности и справедливости закона), не только сохраняются, но и воспроизводятся в настоящее время, во многом благодаря «активности» современных массмедиа.

Как отмечают специалисты, в современных условиях чаще всего стереотипы «живут» в сфере уголовного, трудового и семейного права, поскольку практически каждый человек так или иначе вовлечен в систему семейных или трудовых правоотношений. А повышенный интерес к уголовному праву «обуслов-

лен особой политико-правовой традицией, длительным господством карательной юстиции, принявшей в массовом сознании некие почти мифологические очертания («От сумы и от тюрьмы не зарекайся») [Меняйло: 60]. Однако социокультура – явление динамичное, и уже сегодня некоторые гуманистические принципы, например, в области судопроизводства, позитивно восприняты общественным правосознанием, т.е. формируется иная – современная – правовая культура, как на уровне отдельной личности, так и на социальном уровне.

Следует отметить, что, несмотря на специфичность каждого из перечисленных факторов, все они тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Изменения ценностных оснований профессиональной субкультуры, сопряженные с широким распространением и институционализацией неформальных правовых практик, профессиональным стрессом и выгоранием [Лапшин: 78-79], являются причиной профессиональной деформации юридических работников – правового нигилизма, правового инфантилизма, негативно-правового радикализма и др.

Увеличению числа неформальных практик в современном российском обществе способствовала неэффективность реформ, проводимых в различных сферах жизнедеятельности (экономической, политической, социальной). По мнению известного социолога Р.В. Рывкиной, «будучи источником теневых процессов, экономика как бы «заражает» ими все другие сферы общества. В результате оказывается, что теневые процессы выходят за рамки экономики и проникают во все остальные сферы общественной жизни» [Рывкина: 4]. Взаимовлияние и взаимообусловленность экономики и криминализации в современном обществе отмечают и ученые-правоведы [Генрих: 74]. Индикатором неэффективности институциональных реформ в обществе становится коррупция.

Коррупция, как ее определяет С. Кордонский, есть «система действий членов гражданского общества, позволяющая им добиваться своих целей вопреки государственным нормам, правилам и законам и использующая чиновников – работников государственного аппарата – для удовлетворения своих потребностей, и симметрично – использование государственными людьми служебных возможностей для удовлетворения потребностей» [Кордонский: 15].

Причинами коррупции в современном российском обществе являются несовершенство законодательства, слабость судебной системы, неэффективность выполнения судебных решений, длительные сроки рассмотрения дел в арбитражных судах [Шекультиров: 3]. Коррупция на уровне государственных управленцев как высшего, так и низового порядка оказывает влияние на отношение населения к легитимности

власти, как правило, негативного характера, формирует установки на допустимость любых способов личного обогащения.

Многие отечественные исследователи отмечают, что в современной России имеет место отчуждение личности от общества и общества от власти, получившее свое выражение в так называемом феномене «отрицательная нравственность». Право не является единственным регулятором социальных взаимодействий, в любой социальной системе оно функционирует наряду с нравственностью, культурой, духовностью, религией.

Согласно данным эмпирического исследования, проведенного автором, нравственная деградация общества занимает второе место после безнаказанности в рейтинге причин коррупции (соответственно 35 % и 56 %). Интересными представляются ответы самих работников юридической сферы на вопрос о том, знают ли они, какие правовые услуги подвержены в большей степени взяточничеству и вымогательству. Респондентами были названы следующие услуги: нарушение правил дорожного движения, получение водительских прав (регистрация автомобиля и его техосмотр), получение важных документов (справок) в органах власти, получение регистрации или прописки, призыв в армию. Также «всплыли» привлечение к уголовной ответственности, получение разрешения на покупку земли и строительство. По мнению судей-экспертов, граждане сами нередко провоцируют безнравственное поведение государственных служащих, в том числе и в правовой сфере, предлагая взятки, зная при этом, что взяточничество – противоправное, незаконное действие. Такое поведение свидетельствует о правовом нигилизме и довольно низкой правовой культуре российских граждан.

Косвенным свидетельством невысокого уровня профессионализма юридических кадров является тот факт, что две трети юристов (65 %) считают, что среди коллег мало профессионалов, которым бы они доверили рассмотрение сложного дела, требующего не только компетентности и опыта, но и справедливости и гражданского мужества [Фурсов: 6].

По мнению судей, привлеченных экспертами в авторском исследовании, право есть способ защиты прав и интересов граждан, средство контроля и обеспечения правопорядка в обществе. Неожиданной оказалась недооценка в системе ценностей права такой функции права, как защита интересов государства, гаранта свободы личности и справедливости. То есть права и свободы человека как высшая ценность в современной России пока не стали реальностью. Согласно исследованию А.Л. Фурсова [Фурсов: 7] «культурность» как необходимое качество юриста отметили только треть экспертов-юристов (29 %),

и даже в этой когорте 31 % опрошенных считают характерными качествами представителя своей профессии принципиальность (31 %), профессиональное достоинство (33 %), гуманность (16 %).

Правовые ценности – важнейший элемент юридической деятельности. И если на государственном уровне иерархия нравственных и правовых ценностей должна быть в единстве и общности, то на уровне функционирования конкретной социальной подсистемы ценности должны выступать определенной специфической формой правового должностования.

Профессиональная культура, личностные качества сотрудников, эффективность функционирования правовых институтов, то есть все то, что в структурно-функциональном плане составляет профессиональную субкультуру, в условиях общества риска актуализирует проблему формирования и воспроизводства такой модели профессиональной субкультуры, которая бы обеспечивала правопорядок и «здоровье» всей социальной системы в целом.

Список литературы

- Веселкова Е.Г.* Профессиональная модель юриста // Государство и право. 2017. № 8. С. 12–20.
- Генрих Н.В.* Экономика и криминализация: взаимоотношенность и взаимовлияние // Государство и право. 2021. № 2. С. 74–82.
- Кордонский С.* Государство, гражданское общество и коррупция // Отечественные записки. 2005. № 6. С. 20–33.
- Куракин А.В.* Государственная служба и коррупция: монография. М.: Nota bene, 2009. 320 с.
- Лапшин В.Е., Шаманин Н.В.* Профессиональная деформация сотрудников органов внутренних дел с различным стажем работы на примере инспектора по делам несовершеннолетних // Прикладная юридическая психология. 2020. № 3 (52). С. 76–84.
- Меняйло Д.В.* Правовой менталитет: монография. Белгород: Изд-во БелЮИ МВД России, 2005. 120 с.
- Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование / В.В. Волков, А.В. Дмитриева, М.Л. Поздняков, К.Д. Титаев; под ред. В. Волкова. СПб.: Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. 60 с.
- Рывкина Р.В.* Теневизация российского общества: причины и последствия // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 3–13.
- Фурсов А.Л.* Правосознание юристов в контексте социологического исследования правовой социализации // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). № 7 (15). 2012.
- Шекультиров Б.И.* Коррупция в России: право, власть и нравственность. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupciya-v-rossii-pravo-vlast-i-nravstvennost/viewer> (дата обращения: 24.12.2020).

References

- Veselkova E.G. *Professional'naja model' jurist* [Professional Model of a Lawyer]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2017, № 8, pp. 12–20. (In Russ.)
- Genrih N.V. *Jekonomika i kriminalizacija: vzaimo-obuslovlennost' i vzaimovlijanie* [Economics and Criminalization: Interdependence and mutual Influence]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2021, № 2, pp. 74–82. (In Russ.)
- Kordonskij S. *Gosudarstvo, grazhdanskoe obshhestvo i korrupcija* [State, Civil Society and Corruption]. *Otechestvennye zapiski* [National Notes], 2005, № 6, pp. 20–33. (In Russ.)
- Kurakin A.V. *Gosudarstvennaja sluzhba i korrupcija: monografija* [Civil Service and Corruption: Monograph]. Moscow, Nota bene Publ., 2009, 320 p. (In Russ.)
- Lapshin V.E., Shamanin N.V. *Professional'naja deformacija sotrudnikov organov vnutrennih del s razlichnym stazhem raboty na primere inspektora po delam nesovershennoletnih* [Professional Deformation of Employees of Internal Affairs with different professional Experience exemplified on a Juvenile Inspector]. *Prikladnaja juridicheskaja psihologija* [Applied Legal Psychology], 2020, № 3 (52), pp. 76–84. (In Russ.)
- Men'jajlo D.V. *Pravovoj mentalitet: monografija* [Legal Mentality: Monograph]. Belgorod, Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia Publ., 2005, 120 p. (In Russ.)
- Rossijskie sud'I kak professional'naja grupa: sociologicheskoe issledovanie* [Russian Judges as a Professional Group: Sociological Study], V.V. Volkov, A.V. Dmitriev, M.L. Pozdnyakov, K.D. Titaev; ed. by V. Volkov. Saint Petersburg, Institute of Law Enforcement Problems, St. Petersburg European University Publ., 2012, 60 p. (In Russ.)
- Ryvkina R.V. *Tenevizacija rossijskogo obshhestva: prichiny i posledstvija* [Shadowed Russian Society: Causes and Consequences]. *Sociologichesk ieissledovanija* [Sociological research], 2000, № 12, pp. 3–13. (In Russ.)
- Fursova A.L. *Pravosoznanie juristov v kontekste sociologicheskogo issledovanija pravovoj socializacii* [Legal Awareness of Lawyers in the Context of a Sociological Study of Legal Socialization]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal)* [Modern Studies of Social Problems (Electronic Scientific Journal)], 2012, № 7 (15). (In Russ.)
- Shekul'tirov B.I. *Korrupcija v Rossii: pravo, vlast' i npravstvennost'* [Corruption in Russia: Law, Power and Morality]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupciya-v-rossii-pravo-vlast-i-npravstvennost/viewer> (access date: 24.12.2020). (In Russ.)
- Статья поступила в редакцию 24.02.2021; одобрена после рецензирования 18.04.2021; принята к публикации 10.05.2021.*
- The article was submitted 24.02.2021; approved after reviewing 18.04.2021; accepted for publication 10.05.2021.*